

Преступность несовершеннолетних как мера отзывчивости на социальные факторы

*Жданович О. В., студ. IV к. МИУ,
науч. рук. Царик С. В.,
канд. техн. наук*

Преступность — это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных на определенной территории в тот или иной период времени. К основным признакам преступности чаще всего относят: массовость, историческую изменчивость, враждебность по отношению к существующим общественным отношениям [1, с. 3–9].

По статистическим данным МВД РБ можно проследить, что по окончанным расследованиям уголовных дел на 15,6 % уменьшилось число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии. Так, число краж, совершенных несовершеннолетними и при их участии, уменьшилось в I квартале 2011 г. по сравнению с аналогичным периодом 2010 года на 23,6%, грабежей — на 22,5%, изнасилований — на 75%, но число случаев мошенничества увеличилось в 3 раза. Из 16,4 тыс. выявленных лиц, совершивших преступления, несовершеннолетние составили 4,1% [2].

Несмотря на то, что в Беларуси на протяжении последних пяти лет сохраняется тенденция сокращения числа преступлений, о чем на пресс-конференции сообщил министр внутренних дел А. Н. Кулешов, состояние подростковой преступности все же не может не тревожить общество.

Дети все чаще становятся жертвами преступлений, оказываются вовлеченными в противоправную деятельность, чему способствуют употребление спиртных напитков, а также немедицинское потребление наркотических и токсических веществ.

Очень рано значительная часть подростково-юношеского населения попадает в преступный мир и приобщается к его страшным законам жизни. Значит, чем больше несовершеннолетних становится на путь преступлений, тем больше опасность эскалации преступности, т. е. ее самопорождения, саморазвития по присущим ей законам [3, с. 5–9]. Вспоминаются слова В. Сухомлинского: «Каждый твой поступок отражается на других людях, не забывай, что рядом с тобой человек» [4, с. 12–16].

В подавляющем большинстве случаев при выборе подростками социально опасного образа жизни прослеживается доминирующее влияние ряда социальных факторов.

С целью выявления значимых причин подростковой преступности был проведен опрос среди учащихся вузов, ссузов, МПТК и СШ, по мнению анкетированных, самым главным из основных социальных факторов является неблагополучие в семье; вторым фактором, влияющим на рост преступности, является алкоголизация населения; третьим — элементарное нежелание работать.

В Республике Беларусь работают две воспитательные колонии для юношей в Бобруйске и Витебске, а также отделение для несовершеннолетних девушек колонии № 4 г. Гомеля.

Поскольку преступность несовершеннолетних наиболее отзывчива на социально-экономические и нравственные факторы, то пути решения данной проблемы необходимо искать в данной плоскости: вовлекать ребят в ряды общественных организаций, привлекать к занятию в различных секциях, активизировать работу школьных психологов, педагогов и родителей.

Надо помнить одно: «Преступность победить невозможно, но не бороться с ней тоже нельзя!» [5]. Первый и самый необходимый шаг на этом пути — самокритичный пересмотр своего отношения к людям, особенно к младшим, изменение своего обращения с ними и своего собственного поведения в соответствии с этим принципом.

Литература

1. Аникеева, Н. П. Психологический климат в коллективе / Н. П. Аникеева. — Москва: Просвещение, 1989. — 224 с.
2. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронные ресурсы] / информационный центр МВД РБ. — Минск, 2009. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by>. — Дата доступа: 26.04.2011.
3. Достоевский, Ф. М. Подросток / Ф. М. Достоевский. — Москва: АТС, 2003. — 796 с.
4. Белкин, А. С. Проступки можно предупредить / А. С. Белкин. — Свердловск, 1967. — С. 5–9.
5. Вишнякова, Н. Ф. Креативная психопедагогика. Психология творческого обучения. — Ч. 1. — Минск, 1995. — 240 с.
6. Кондратьев, М. Ю. Подросток в системе межличностных отношений закрытого воспитательного учреждения / М. Ю. Кондратьев. — Москва: Федеральный институт социологии образования, 1994. — С. 29–71.